

Стиль борьбы меняется вместе с бойцами. Некоторые схватки бывают напряженными, холодными или быстрыми. Бой между Шинбелой и Кукури имел свой особый стиль - кровавый!

Все люди, включая Анфея, думали, что Кукури в таком отчаянии, что определенно будет бороться так сильно, как только сможет, бороться за свою жизнь. Шинбела не рискует своей жизнью в этом бою, поэтому казалось, что Шинбела будет в невыгодном положении. Выиграет ли она бой, зависело от её собственных боевых способностей.

Однако все присутствующие оказались шокированы, когда началась драка. Было ясно, что они ошибались, минимум наполовину.

Кукури очень старался после начала. После высвобождения магии трансформации его атаки стали агрессивнее и быстрее. Он был быстр, как молния. Его сильные когти издавали пронзительный звук каждый раз, когда двигались по воздуху. Кукури высвобождал магию даже при физических атаках. Казалось, что против Шинбелы сражаются два человека в одном.

Но как Кукури ни старался, он не мог добиться преимущества в бою, хотя и боролся за свою жизнь.

Кукури думал, что Анфей сдержит своё слово после того, как даст публичное обещание, поскольку Анфей занимал самое высокое положение в Лиге Наёмников. Это была единственная надежда Кукури. Он должен победить эту фехтовальщицу. Однако он был скован. Он мог ранить или избить Шинбелу, но не осмеливался убить её.

Шинбела оказалась агрессивнее, чем все ожидали, и это создало у Кукури иллюзию, что она ненавидит его по личным причинам. На самом деле, отношение Шинбелы к жизни сыграло в этом определенную роль. Она так сильно любила Мэнлина, но он изменил ей, что чуть не погубило её. В конце концов Шинбела убила Мэнлина, но весь мир стал для неё серым. Войска под предводительством её отца объединились в Лигу Наёмников. Анфей должно быть сумеет привести их к светлому будущему.

Люди, которые старались изо всех сил, на самом деле все ещё заботились о своей жизни, иначе они бы не пытались

Анфей и другие отступили на десятки ярдов. Пока сияние мечей и клинки летали повсюду в воздухе, на Шинбеле и Кукури появлялось все больше ран. Шинбела, казалось, пострадала даже больше. Слева на её лице, от левого уха до самых губ, виднелись четыре глубокие царапины. Каждую новую вспышку разлеталась кровь. Слева её нагрудная броня была разорвана Кукури и обнажала больше половины груди. Рана на её груди выглядела устрашающе, но Шинбелу, казалось, это не волновало. Даже самые похотливые наёмники не хотели смотреть на её грудь. Они все замерли, наблюдая за этой кровавой схваткой. Левая рука Шинбелы, если её ещё можно было назвать рукой, была искривлена после тяжёлых столкновений. Мелкие раны были повсюду на её теле.

Несмотря на то, что Шинбела сильно пострадала, она всё равно была очень агрессивной и

продолжала нападать на Кукури. Она была в наступлении с самого начала. В предыдущих боях она никогда не встречала противников такого уровня, поэтому до этого боя никто не обращал на неё внимания. Её тёмная сторона полностью проявилась.

Кукури выглядел не лучше Шинбелы. Он был весь покрыт ранами, но не забывал защищать себя, так что раны на нем всё же были несерьёзными. Оборонительные способности друидов, возможно, и не были столь же хороши, как у воинов, но все же не были плохими. Кроме того, их тела были крепче, чем у обычных людей. Кукури все ещё обладал сильными боевыми способностями после ранения.

Сюзанна не смогла удержаться от того, чтобы не запрыгнуть на городскую стену, постоянно глядя на Анфея. Она надеялась, что бой скоро закончится.

Чем дольше Кукури боролся, тем больше разочаровывался. Каждый раз, когда они приближались друг к другу, они добавляли ещё одну рану к другим. Кукури вдруг закричал. Его пылающие зелёные глаза стали красными. Его дыхание стало тяжелее. Белая пена противно брызнула у него изо рта, и он вдруг прибавил скорости. Он перешёл от стремительного движения вперёд к движению назад без паузы.

Когда Шинбела обернулась, Кукури, бежавший очень быстро, оставил в воздухе несколько теней. Когда он бросился к Шинбеле, Кукури уставился на её горло, но вместо этого атаковал левую ногу, что казалось лучшим способом избить её, не убивая.

Кукури двигал когтями так быстро, что никто не мог уследить за их движениями. Шинбеле было очень больно от этого нападения, но она крепко сжимала губы, а Кукури не мог удержаться от крика. В следующее мгновение он увидел, что Шинбела хромает к нему. Кукури чувствовал, что скоро его раздавят.

Наконец Анфей заговорил:

- Шинбела!

Шинбела остановилась и обернулась, чтобы посмотреть на Анфея. Анфей спас её, поэтому она была готова слушать его, хотя её тело и разум больше не желали работать.

- Ты проиграла битву. - Анфей медленно подошёл к Шинбеле.

Кукури глубоко вздохнул и отодвинулся. Он надеялся уйти подальше от этой ужасной женщины.

Телосложение Шинбелы было очень сильным и мужественным, даже более сильным, чем у Кукури. Её тело все ещё было прямым, только слегка дрожало. Пот стекал по её лбу. Может быть, это было из-за сильной боли, которую она испытывала. Кровь, сочащаяся из ран на бедре,

за короткое время окрасила её доспехи и сапоги в красный цвет.

- Ты знаешь, почему проиграла бой? Потому что ты не показала своих настоящих боевых способностей. - Когда Анфей закончил говорить с Шинбелой, между его пальцами появился молочно-белый свет. Он обратился в светлое облако.

Шинбела даже не моргнула, когда лёгкое облачко коснулось её лба. За короткое время её тело покрылось молочно-белым светом. Толпа не знала, что чувствует Шинбела, но видела чистоту и ясность света. Свет был яркий, но не ослепил их. Это выглядело очень успокаивающим.

Как говорится, профи знают все тонкости, а любители просто повторяют за ними. Обычные наёмники не заметили ничего особенного, но наёмники опытной были поражены. Энтос чуть не прикусил язык, когда увидел, что происходит. Уорнер, молясь, подпрыгнул от неожиданности.

- Ух ты! Волны стихии так чисты. Что это?

Шинбела опустила голову, услышав, что сказал ей Анфей. Она не была глупой. Анфей не сказал этого прямо, но она знала, что он имел в виду на самом деле.

Анфей подошёл к Шинбеле и взял её за левую руку, чтобы посмотреть. Ее запястье и предплечье были сломаны. Четыре пальца. На самом деле, Анфей не мог видеть сквозь кожу Шинбелы. Он просто знал, что случилось с Шинбелой, хотя и не мог понять, откуда он это знает. Он мог чувствовать все, что хотел, с недавних пор.

- Не двигайся и не используй левую руку, - тихо сказал Анфей.

Шинбела слегка кивнула.

Анфей ощупал руку, предплечье и пальцы Шинбелы. Она закусил губу, но терпела.

Она не двигалась и не сопротивлялась Анфею.

Анфей выглядел так, словно схватил что-то в воздухе. Грязь у его ног внезапно взлетела в воздух, за которой последовал порыв воды. Они смешались вместе и превратились в ком грязи. Ком грязи выглядел так, словно был живым. Он упал на руку Шинбелы и покрыл её предплечье, запястье и пальцы. С интенсивной магической волной вспыхнул яркий огонь, который заставил толпу инстинктивно закрыть глаза. Грязь на руке Шинбелы мгновенно стала темно-зелёной.

Анфей несколько раз постучал по грязи, и она издала чёткие глухие звуки. Он удовлетворённо кивнул.

- Приходи ко мне вечером. Я проверю тебя ещё раз. Помни, не используй левую руку, хорошо?

-Хорошо, - тихо ответила Шинбела.

- Зубин, что случилось с командиром Шинбелой? У неё есть какие-то проблемы с друидами? - Как посторонний человек, Дэвид не знал истории этой драки.

- Шинбела был командиром группы наёмников Зубчатые розы. Она влюбилась в человека по имени Мэнлин. Она очень любила его и даже позволила ему возглавить всю группу наёмников. Она никогда не думала, что он изменит ей, но он пошёл за Алисой. Он не только бросил Шинбелу, но и держал её в тюрьме. Вообще-то, Шинбела - бедная девушка.

- Опять Алиса? С неё много историй. - В тот день Дэвид много раз слышал имя "Алиса". В Лиге Наёмников все, от верхушки до низа, по-разному реагировали на Алису. Анфей выглядел обеспокоенным, когда услышал, что Алиса будет здесь, в то время как обычные наёмники в лиге были очень взволнованы этим.

- Господин, мы можем сейчас уйти? - Тихо спросил Кукури.

- Я сдержу своё слово, - спокойно сказал Анфей. Ему не хотелось разговаривать с Кукури. - Кумарагоша, принеси носилки. "

- Я могу идти сама... - Шинбела проглотила остаток фразы, увидев, что Анфей пристально смотрит на неё.

Кукури и его спутники прошли всего несколько шагов, когда Сюзанна спрыгнула с городской стены и холодно преградила им путь.

Кукури выглядел потрясённым и обернулся, в гневе крича на Анфея:

- Господин!

Анфей посмотрел на них с презрением. Поскольку было ясно, что они его враги, не было никаких причин относиться к своим врагам с милосердием. Милосердное обращение с врагами ничем не отличалось от жестокого обращения с самим собой, особенно учитывая, что Кукури был надеждой врагов. Он должен был убить такого противника как можно скорее.